

УДК: 316.4

**ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА
СОЦИАЛЬНОГО НАСТРОЕНИЯ С ПОЗИЦИИ УНИВЕРСУМНОЙ
СОЦИОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО НАСТРОЕНИЯ
МОЛОДЁЖИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА)**

Ol'ga Vasil'eva

**Department of Sociology, Institute of Education, Psychology and Sociology,
Siberian Federal University, Svobodny Prospect 79, Krasnoyarsk, 660041,
Russia**

Аннотация: в статье с точки зрения универсумной социологии рассматривается социальное настроение как многоаспектная характеристика социальной общности, формирующаяся под воздействием социальной практики и во многом определяющая социальное поведение представителей данной общности. Феномен социального настроения рассматривается в его целостности как развивающаяся динамическая система, обладающая многоуровневой структурой; высказывается позиция автора относительно соотношения понятий социального настроения и социального самочувствия; определяется представленность оптимизма и пессимизма в массовом сознании (бессознательном) молодёжи города Красноярска, выделяются три основных типа социального настроения, определяются основные типы интенций, характерных для социального настроения данной социально-демографической группы.

Ключевые слова: социальное настроение, социальное самочувствие, молодёжь, принцип минимального универсума, оптимизм, пессимизм, потребности, направленность на эмоциональные переживания.

1. **Введение в проблему исследования (Introduction).** Исследователи социальных процессов уже давно обратили внимание на особую роль социального настроения в общественном сознании и поведении. Данный феномен в течение длительного времени изучался в рамках коллективной психологии и социологии общественного сознания (Г. Лебон, Ч. Кули, Г. Тард, Э. Дюркгейм, Е.В. Де Роберти и др.). Среди известных исследователей социального настроения – В.М. Бехтерев, Л.Н. Войтоловский, Л.И. Петражицкий, Б.Д. Парыгин, Д.В. Ольшанский, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко и другие. Наиболее полно, на наш взгляд, специфика социального настроения отражена в определении Ж.Т. Тощенко и С.В. Харченко. Согласно данным авторам, социальное настроение – «целостная форма жизнеощущения, доминантная форма реально функционирующего общественного сознания и поведения, отражающая уровень, продолжительность и степень эмоционально-рационального восприятия индивидом, социальной группой и населением, различными организациями и институтами социальных установок, социальных целей и интересов, формирующихся под воздействием реальных экономических, политических и духовных процессов и в потенции реализуемых (или нереализуемых) в практической деятельности» (Toshchenko Zh. T., Kharchenko, S. V., 1996).

Социальное настроение выступает интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности и устойчивости общества. Подтверждением значимости данного феномена для социологической науки являются разработанные известными социологическими исследовательскими организациями методики по измерению динамики индекса социальных настроений (Левада-центр) и социального оптимизма (ВЦИОМ) (Balatskii E. V., 2005). Такие методики, призванные выявлять обобщенные показатели динамики массовых настроений общества и давать оценку влияния массового сознания на развитие страны, обладают важным качеством – прогностическими возможностями.

С одной стороны, социальное настроение формируется под воздействием практики, на основе ценностных ориентаций, с другой – оказывает воздействие на поведение человека, социальных групп и общества. Во многом именно последним и определяется актуальность изучения социального настроения. И в этом смысле нельзя не согласиться с Ж.Т. Тощенко в том, что в данном случае мы не осуществляем открытие нового объекта, речь идет лишь «о способе нового понимания (...) сущности и значения доминанты общественной жизни, предвосхищающей действительное, реальное поведение людей» (Toshchenko Zh. T., 1998).

2. Концептологические основания исследования (theoretical framework). В современной социологии существуют ценные разработки в области исследования социального настроения и социального самочувствия (при этом отождествлять данные понятия, на наш взгляд, неправомерно). Социальное настроение включает в себя статический и динамический элементы. Если первый во многом является проявлением такой характеристики субъекта или группы как социальное самочувствие и включает в себя когнитивный и эмоциональный компоненты, то второй соотносится с деятельностным, поведенческим аспектом и выражается в социальной настроенности на определённые действия. Социальное самочувствие, изучение которого в отечественной науке получило за последние годы интенсивное развитие, интерпретируется авторами далеко не однозначно (Lepeshkin N. IA., 2004; Petrova, L. E., 2004; Rusalina A. A., 1994; Khasbulatova O. A., Egorova L. S., 2002; Nemirovskii V. G., 2002). Инвариантным во всех интерпретациях выступает то, что социальное самочувствие является субъективной оценкой, результатом осмысления индивидом или социальной группой своего настоящего положения в многообразии его проявлений. Таким образом, наиболее адекватным представляется, согласившись Д.О. Рогозиным и рядом отечественных и зарубежных авторов, принять понятие социального самочувствия тождественным понятию субъективного благополучия (Golovakha E. I., Panina N. V., 2005; Rogozin D. O., 2007; Rubina L. IA., 1996;

Nemirovskii V. G., Nemirovskaia A. V., 2015). Несмотря на то, что в ряде работ, посвящённых данной проблематике, наблюдается отсутствие чёткого разведения понятий социального настроения и социального самочувствия (Sheregi F. E., Kharcheva V. G., 1996; Zborovskii G. E, Shirokova E. A., 2001), их подмена или отождествление, последнее, на наш взгляд, является более узким.

Некоторые учёные (В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник, Н.Е. Симонович и др.) справедливо акцентируют внимание на присутствии в социальном самочувствии поведенческого компонента (Orlov G. M., 2000; Simonovich N. E., Kol'tsova V. A., Oleinik Iu. N., 1999; Stepanova A. P., 2013). Но именно тогда мы имеем дело с интерпретацией социального самочувствия, которая стремится к более целостному пониманию феномена и в данном случае говорим уже, скорее, о социальном настроении.

3. Постановка проблемы и обоснование методологического подхода (Statement of the problem and Methods). Проблема изучения социального настроения состоит в том, что существует потребность в социологической модели, позволяющей раскрыть его качества, присущие той или иной социальной или социально-демографической группе. Сегодня в социологии существуют подходы, предоставляющие новые возможности комплексного изучения социального настроения. Так, предложить общую социологическую модель экспликации основных структурно-динамических качеств социального настроения позволяет применение постнеклассического (универсального) социологического подхода, разработанного В.Г. Немировским (Nemirovskii V. G., 2004). Данный подход, особенностью которого является целостное восприятие процесса социализации человека в единстве его многообразных проявлений, даёт возможность рассмотреть минимальное количество характеристик, необходимых для описания социального настроения любой социальной системы. Принцип минимального универсума представляет собой матрицу, на основе которой осуществляется процесс развития любой системы. Согласно данному принципу, в основе любой развивающейся системы

лежат два полярных элемента. В процессе изменения система образует как минимум три иерархических уровня. На каждом из уровней система проходит пять стадий: рождение, развитие, изменение, увядание, исчезновение. В системе образуются минимум семь слоев, отражающих последовательность её эволюционного развития (Nemirovskii V. G., Starikov P. A., 2003).

Результаты опроса, проведенного в январе-феврале 2015 г. среди молодёжи г. Красноярска (выборочная совокупность составила 400 человек), позволяют заключить, что социальное настроение студенческой молодёжи г. Красноярска представляет собой сложную многоуровневую систему. Анализ основных вопросов анкеты показал, что представителей выборочной совокупности условно можно разделить на два полюса: «оптимисты» и «пессимисты», первым из которых свойственна положительная оценка качества изменений, произошедших в их жизни за прошедший год, позитивные ожидания изменений, грядущих в будущем году, а также настроение на момент опроса, близкое к хорошему. Также условное разделение прослеживается по двум группам относительно независимых критериев: с одной стороны – на «активных» и «пассивных» с незначительным преобладанием «активных», и с другой стороны – на «устроенных» и «неустроенных» с несколько большей представленностью «устроенных». Так, активность респондента тем выше, чем в большей степени ему присуща готовность к участию в различных мероприятиях и проектах, устроенность – тем выше, чем более высоко респондент оценивает ситуацию, которая складывается в основных сферах его жизни.

Применение факторного и корреляционного анализа для обработки ответов на вопросы анкеты позволяет установить, что существует как минимум семь основных комплексов, или интенций, составляющих социальное настроение рассматриваемой социально-демографической группы. Распределение данных комплексов представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Представленность интенций в социальном настроении молодёжи города Красноярска

	Интенция	%
1.	жить активно, действовать	11,7
2.	потреблять	8,7
3.	жить пассивно, смиряться	7,6
4.	разрушать, подавлять	7,3
5.	быть эгоистом	5,9
6.	рисковать	5,8
7.	управлять, властвовать	5,3

Двумя комплементарными составляющими социального настроения выступают оптимистические и пессимистические его содержания. Оптимизм и пессимизм – два противоположных способа восприятия окружающего мира, две противоположные мировоззренческие установки, первая из которых проникнута жизнерадостностью, верой в будущее, в успех, склонностью во всем видеть хорошее; вторая связана с восприятием окружающего мира, проникнутым унынием, безнадежностью, неверием в лучшее будущее, склонностью во всем видеть плохое. Оптимизм и пессимизм – «не просто умонастроение личности, они представляют собой разнонаправленную практическую ориентацию в мире, (...) личностные аттитюды, диспозиции или мнения, настроения, отражающие позитивные или негативные ожидания относительно конкретных событий или будущего в целом» (Muzdybaev K., 2003).

Для определения представленности оптимизма и пессимизма в массовом сознании (бессознательном) молодёжи города Красноярска, нами был применён тест диспозиционного оптимизма, или тест жизненной ориентации (англ. Life Orientation Test, сокр. LOT), представляющий собой опросник, предназначенный для измерения оптимизма как личностной черты. Опросник предложен в 1985 году Чарльзом Карвером и Майклом Шейером (Scheier M. F., Carver C. S., Bridges M. W., 1994; 1063), валидизирован на русскоязычной выборке в 2003 году К. Муздыбаевым, в 2012 году Т.О. Гордеевой, О. А. Сычевым и Е. Н. Осиным, в 2013 году – Д. А. Цирингом и К. Ю. Эвниной (Sychev O. A., 2008).

Ключевая особенность теста на диспозиционный оптимизм заключается в том, что он изучает обобщенные ожидания, проявляющиеся в готовности определенным образом реагировать на любую ситуацию.

В настоящем исследовании нами была использована версия Гордеевой – Сычёва – Осина (Sychev O. A., 2008). Итак, результаты теста на оптимизм, полученные на выборке молодёжи города Красноярска, свидетельствуют о том, что диспозиционный оптимизм в данной социально-демографической группе значительно преобладает над пессимизмом.

Для анализа полученных данных по вопросу социологической анкеты, представляющему собой данный тест, был использован соответствующий ключ к тесту. Для каждого из десяти предложенных суждений за ответ «да» было присвоено 4 балла, «скорее да» – 3, «ни да, ни нет» – 2, «скорее нет» – 1, «нет» – 0. Таким образом был произведён расчёт показателей, характеризующих диспозиционный оптимизм-пессимизм каждого из респондентов:

- Оптимизм (О): 1, 4, 10 (Минимум – 0, максимум – 12).
- Пессимизм (П): 3, 7, 9 (Минимум – 0, максимум – 12).

Распределение ответов респондентов на вопросы, формирующие шкалу оптимизма, представлены на Рисунок 1.

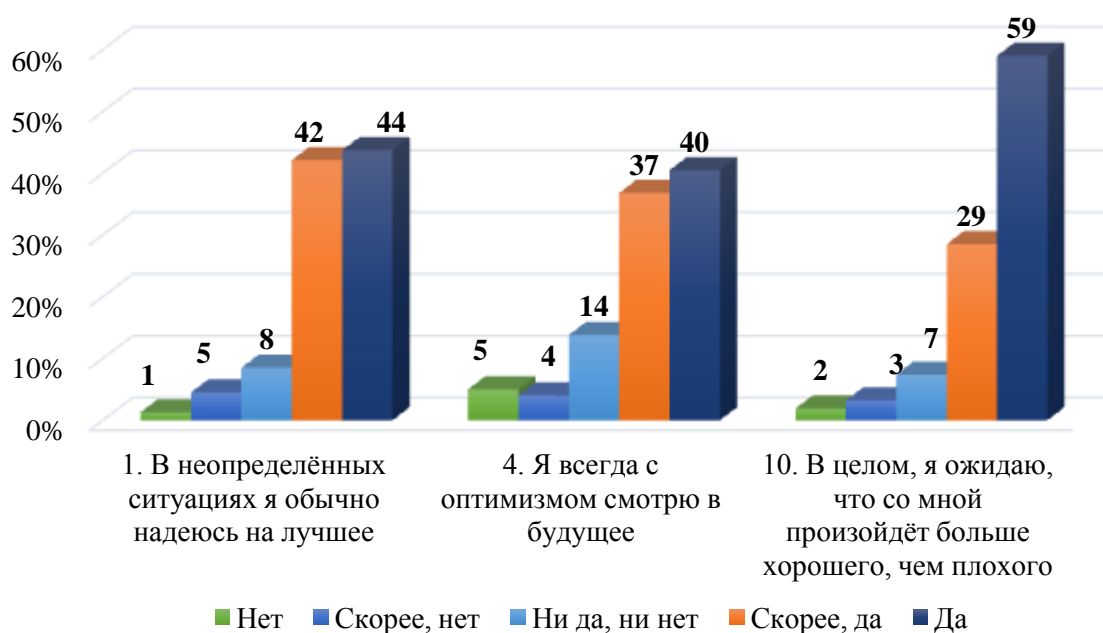

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопросы, формирующие шкалу оптимизма, %

Распределение ответов респондентов на вопросы, формирующие шкалу пессимизма, представлены на Рисунок 2.

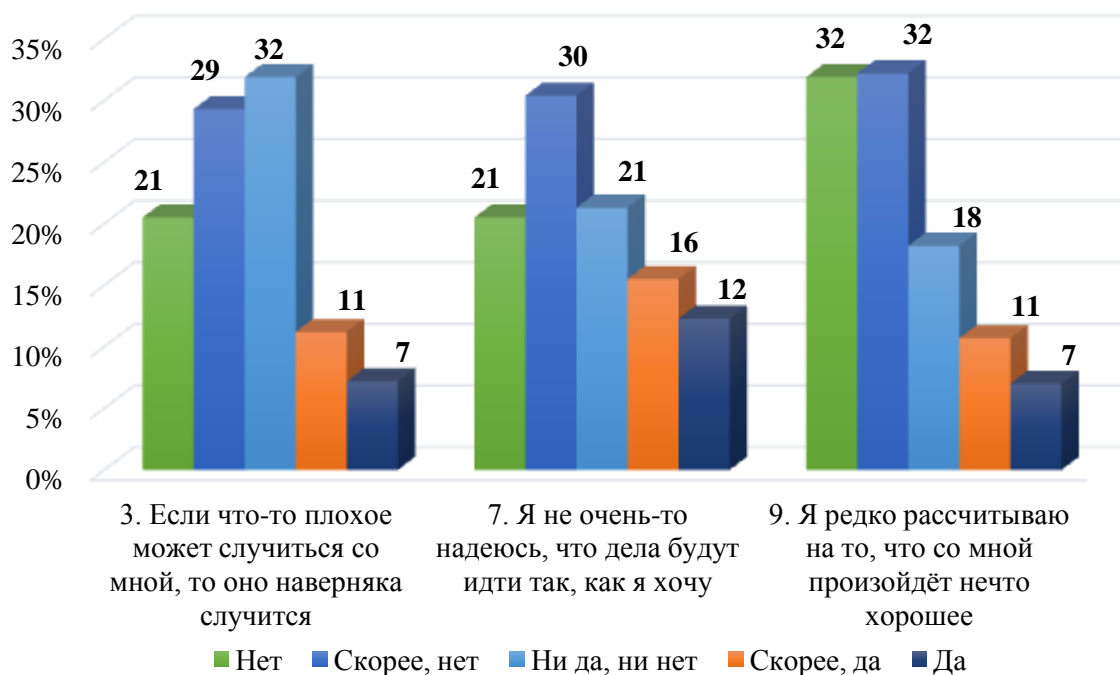

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопросы, формирующие шкалу пессимизма, %

Данные, представленные на этих рисунках свидетельствуют о том, что представители красноярской молодёжи гораздо более часто выражают согласие с позициями, характеризующими оптимизм, чем с позициями, характеризующими пессимизм. Так, в неопределённых ситуациях склонны надеяться на лучшее 86% опрошенных, с оптимизмом смотреть в будущее – 77% (варианты ответа «да» и «скорее, да»). И, наконец, до 88% респондентов отметили, что ожидают, что в целом с ними произойдёт больше хорошего, чем плохого.

По результатам теста выборочная совокупность представителей молодёжи города Красноярска была условно разделена на две категории: оптимисты и пессимисты. Так, респондентам, у которых показатель

«О» (оптимизм) оказался больше показателя «П» (пессимизм), в специальной переменной было присвоено значение «1 – оптимист». Напротив, респондентам, у которых показатель «О» и показателя «П», в специальной переменной было присвоено значение «2 – пессимист». Таким образом, можно заключить, что доля пессимистов в выборочной совокупности составила 12%, доля оптимистов – 85%. Остальные респонденты – так называемые реалисты – у этих респондентов значения показателей «О» и «П» равны. Доля таких респондентов в выборочной совокупности составила 4%, однако в данном случае эта информация не является сколько-нибудь значимой, так как основной задачей применения теста на диспозиционный оптимизм в настоящем исследовании было выявление распределения представителей красноярской молодёжи вокруг двух полярных типов мироощущения, таких как оптимизм и пессимизм.

Вышеописанное соотношение не является случайным. Достаточно сопоставить результаты вышеописанного теста на оптимизм с результатами статистического анализа ответов на вопросы социологической анкеты, где респондентам было предложено оценить качество изменений в своей жизни за прошедший год и предположить качество изменений в их жизни, ожидаемых в будущем году. 73% ответивших в той или иной степени положительно оценили характер изменений в своей жизни за прошедший год, а 83% ожидают улучшения своей жизни в будущем году.

Ясно, что для изучения социального настроения того или много социального субъекта явно недостаточно свидетельств лишь об общем уровне оптимизма-пессимизма, установленном благодаря представленным методикам. Так как социальное настроение – динамическая система, а основой поведения социального субъекта являются потребности, соответственно, для изучения социального настроения необходима информация о том, какие потребности лежат в основе активности рассматриваемого субъекта.

Три иерархических уровня, образуемых развивающейся системой, – вещественно-энергетический, функционально-организационный и

информационный. Как эмоционально-рациональная характеристика социальной системы, социальное настроение обнаруживает в своём развитии данные уровни, которые могут быть соотнесены с тремя уровнями морального развития человека по Л. Колбергу (Trufanov D. O., 2006; Kohlberg, L., 1984; 172-181).

Социальное настроение на вещественно-энергетическом уровне предстаёт как зависимое от экономической составляющей и психофизиологических элементов, связанных с простейшими индивидуальными процессами восприятия мира (ощущение, эмоции, связанные, например, с обеспечением безопасности, состоянием сытости, здоровья). Социальное настроение этого уровня связано преимущественно с ориентацией субъекта на вопросы личного физиологического существования, и, соответственно, сопровождается наиболее выраженной яркостью эмоционального отношения к уровню реализации потребностей соответствующего типа.

Социальное настроение функционально-организационного уровня связано с социальным аспектом существования индивидов, где на первый план выходит социальный опыт, установки и мироощущение, формирующиеся в процессе взаимодействия людей. Настроение этого уровня находит реализацию преимущественно в ориентации на групповые формы поведения или поведение индивида, обусловленное ценностями групп, ценностями окружающих. Социальное настроение данного уровня сопряжено с наиболее яркой оценкой эмоционального отношения к уровню реализации социальных потребностей.

Что касается социального настроения информационного уровня, здесь на первый план выходят состояния сознания и поведения, связанные с самоактуализацией субъекта, выражающейся в уникальных способах отношения к миру, в духовных устремлениях. На этом уровне уместно говорить о таких компонентах сознания, как воля, воображение и вдохновение. Содержание социального настроения информационного уровня обусловлено

высокой автономией индивида от человеческих ассоциаций с их нормами и стандартами: на данном уровне наиболее ярко выражены позитивные и негативные эмоции, связанные с самореализацией.

Ясно, что вышеперечисленные уровни являются идеальными типами, а выделение в структуре социального настроения данных трёх уровней условно. При этом, не представляется возможным эмпирически измерить удельный вес каждого из уровней в социальном настроении рассматриваемого субъекта. Тем не менее, корреляционный и факторный анализ результатов проведённого исследования, позволяет заключить, что имеет смысл говорить по меньшей мере о трёх уровнях социального настроения, а в соответствии с преобладанием для определённой социальной общности того или иного уровня – и о трёх его типах.

Для определения основных компонент в составе социального настроения современной молодёжи города Красноярска был произведён факторный анализ ответов респондентов на вопрос *«Представьте себя через десять лет. Какие характеристики будут присущи Вашей жизни?»*. Данная методика была разработана В.Г. Немировским более 20 лет назад и неоднократно использовалась в его исследованиях, показав свою эффективность (Nemirovskii V. G., Nevirko D. D., 269-282). В данном вопросе наиболее чётко прослеживается очень важная при изучении социального настроения линия связи между представлениями субъекта социального настроения о собственном настоящем и будущем. Так, справедливым является утверждение, что судить о качестве своей будущей жизни человек не может без учёта текущего положения дел в основных сферах своей жизни, или полностью абстрагируясь от этого. Ценность обсуждаемого вопроса при исследовании социального настроения заключается в том, что на основе прошлого опыта и текущего положения дел, а также с учётом своих намерений и устремлений, респондент предполагает, каким образом сложится его жизнь в будущем. Таким образом, затрагиваются как объективные, так и субъективные стороны данного вопроса.

Результаты факторного анализа с применением вращения методом Варимакс представлены в Таблице 2.

Таблица 2 - Матрица повернутых компонент (по результатам факторного анализа ответов респондентов на вопрос «Представьте себя через десять лет. Какие характеристики будут присущи Вашей жизни?»)

	Фактор 1 (26%) Престижно- потребительский (эгоистический)	Фактор 2 (16%) Творческий (созидательный)	Фактор 3 (13%) Духовный (альтруистический)
2. Материальный достаток	0,786		
5. Хорошие возможности для отдыха, развлечений	0,745		
7. Руководящая должность	0,713		
4. Престиж, восхищение окружающих	0,64		
6. Хорошая семья	0,61		0,35
8. Интересная, творческая работа	0,5	0,34	
9. Регулярное чтение, посещение театров, концертов «серьёзной» музыки		0,83	
11. Духовное развитие, нравственное самосовершенствование		0,79	
1. Активные занятия спортом		0,4	
3. Вера в Бога			0,79
10. Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам			0,67

4. Обсуждение (Discussion). Таким образом, есть основания выделять три типа социального настроения – престижно-потребительский, или эгоистический; творческий, или созидательный, и альтруистический, или духовный. Далее охарактеризуем каждый из них более подробно.

Первый тип социального настроения – престижно-потребительский. Описательная сила фактора, соответствующего данному типу социального настроения для совокупности жителей города Красноярска в возрасте от 14 до 30 составляет 26%. Результаты корреляционного анализа показали, что соответствующие данному типу социального настроения интенции –

«управлять», «быть эгоистом», «действовать» и «потреблять». Респонденты, которым свойственно социальное настроение данного типа, чаще чем другие при ответе на вопрос *«Как Вы любите проводить своё свободное время?»* выбирали следующие варианты: *«общаться с друзьями», «заниматься общественной деятельностью», «ходить в ночные клубы, на дискотеки, ходить в бары, рестораны, кафе»,* значительно реже – вариант ответа *«читать книги, газеты, журналы»*. Кроме того, обладатели престижно-потребительского типа социального настроения чаще других характеризовали себя как выдающихся, уникальных, уверенных и энергичных. Данному типу настроения свойственны наслаждение, развлечение и азарт как аспекты, описывающие взаимодействие субъекта социального настроения с окружающим миром. Это наиболее оптимистичный тип социального настроения среди трёх представленных.

Второй тип социального настроения - творческий. Описательная сила фактора, соответствующего данному типу 16%. Данному типу социального настроения соответствуют комплексы направленностей на риск и действие, при этом данный тип отрицает такие интенции как «разрушать» и «смириться». Представители молодёжи города Красноярска, которым присуще социальное настроение данного типа, в вопросе о наиболее приемлемом способе времяпрепровождения чаще других выбирали такие варианты ответа как *«читать книги, газеты, журналы», «посещать музеи, выставки», «ходить на различные курсы, повышать уровень своего профессионализма», «ходить в театры, кино, на концерты»,* и *«заниматься спортом, танцами»*. Стоит отметить также, что для данного типа социального настроения *не* характерны такие виды досуга как просмотр телевизора и прослушивание радио, а также отдых и расслабление. Этому типу социального настроения свойственна ориентация на духовное в отличие от материального и на уникальное в противовес обыденному.

Третий тип социального настроения – альтруистический (описательная сила соответствующего фактора – 13%). Данный тип резко отвергает интенцию

«быть эгоистом»). Посещать церковь, заниматься домашними делами, детьми – наиболее приемлемые виды досуга для респондентов, которых можно назвать носителями данного типа социального настроения. Любовь, альтруизм и беспокойство – три категории, которые наиболее точно описывают качество взаимодействия субъектов альтруистического социального настроения с окружающим миром. Энергичность и великодушие – главные качества обладателей данного типа социального настроения.

5. Заключение (Conclusion). Итак, социальное настроение современной молодёжи города Красноярска, изучаемое в качестве интегральной структурно-динамической характеристики, рассматривалось в настоящей работе как доминантная форма сознания и бессознательного исследуемой социально-демографической группы в настоящее время, основанная на способе эмоционально-рационального восприятия представителями этой группы социальной реальности, а также реализуемая в их практической деятельности.

Ввиду сложности и многогранности феномена социального настроения, а в связи с этим и высокой степенью информативности исследований, посвящённых его изучению, социальное настроение современной молодёжи города Красноярска было рассмотрено нами через призму диатропического принципа минимального универсума, который выступает своего рода матрицей, предлагающей изучить феномен в целостности. Так, данный принцип позволил рассмотреть структурно-динамические составляющие социального настроения современной красноярской молодёжи как бы в разрезе, по нескольким логическим основаниям, как минимум, по таким как:

1. Общая эмоциональная окрашенность социального настроения или диспозиционный оптимизм (тест на диспозиционный оптимизм Шейера - Карвера);
2. Уровень ценностных ориентаций, составляющих основу социального настроения;

3. Направленность социального настроения на эмоциональные переживания того или иного типа (вопросник «Эмоциональная направленность личности» В.Г. Немировского) (Nemirovskii V. G., 2004).

Минимальный универсум социального настроения современной молодёжи города Красноярска представлен в Таблице 3.

Таблица 3 - Минимальный универсум социального настроения современной молодёжи города Красноярска

Система: Социальное настроение (студенческой молодёжи города Красноярска)		Уровни: 1. Престижно- потребительский, эгоистический (26%) 2. Творческий, созидательный (16%) 3. Духовный, альтруистический (13%)	Слой - интенции: 1. жить активно, действовать (12%) 2. потреблять (9%) 3. жить пассивно, смиряться (8%) 4. разрушать, подавлять (7%) 5. быть эгоистом (6%) 6. рисковать (6%) 7. управлять, властвовать (5%)
Элемент 1: Оптимизм (85%)	Элемент 2: Пессимизм (12%)		

Итак, результаты исследования показали, что социальное настроение современной молодёжи города Красноярска можно охарактеризовать как преимущественно оптимистичное, с преобладанием черт функционально-организационного уровня, где оно [настроение] ориентировано преимущественно на переживания положительных эмоций, связанных, главным образом, с реализацией потребности в общении. Неслучайно большинство (69%) респондентов отметили, что в свободное время любят общаться с друзьями. Кроме того, ориентации на ценностные переживания, соответствующие потребностям функционально-организационного уровня, занимают первые ранговые места. Это потребности в общении (97%), в содействии окружающим (97%), в деятельности (96%), в любовных переживаниях (95%). Таким образом, современная молодёжь города Красноярска демонстрирует уровень социального настроения, соответствующий функционально-организационному уровню ценностно-

потребностной системы. При этом, ориентации на такие базовые переживания вещественно-энергетического уровня как безопасность, наслаждение вкусной едой, отдыхом и безмятежной жизнью – также имеют высокую значимость в массовом сознании современной молодёжи.

Взгляды красноярцев в возрасте от 14 до 30 лет на качество случившихся за прошедший год изменений преимущественно положительные: как в отношении представлений о их собственной жизни, так и в отношении представлений о жизни в Красноярске в целом. Стоит отметить, что представление об изменениях в собственной жизни у респондентов более оптимистичное, чем представление об изменениях жизни в городе. Если изменения, случившиеся за прошедший год в личной жизни, в той или иной степени положительно оценили 73% опрошенных, то изменения, имеющие место за прошедший год в жизни города – только 37%. А более 40% считают, что изменений в жизни города за последний год не произошло.

Аналогичная ситуация наблюдается и в случае представлений молодёжи о будущем. Если в той или иной степени положительные изменения в собственной жизни ожидаются в следующем году абсолютным большинством респондентов (83%), то такие изменения по отношению к жизни города ожидаются приблизительно половиной опрошенных (54%). Почти 35% полагают, что жизнь в городе не изменится и в грядущем году. Итак, настроения представителей красноярской молодёжи, относящиеся к характеру изменений городской жизни, являются более сдержанными и консервативными, чем настроения, связанные с представлением о характере изменений в их собственной жизни. Скорее всего, это связано с тем, что красноярцы чувствуют гораздо большую ответственность за качество изменений в своей личной жизни, нежели за качество изменений жизни в городе.

Молодежь города Красноярска демонстрирует, в первую очередь, стремление к таким жизненным ценностям как хорошая семья, материальный достаток, а также стремление к наличию хороших возможностей для отдыха и развлечений, и к духовному развитию и самосовершенствованию. Более 90%

опрошенных считают, что данные характеристики «возможно» или «обязательно» будут присущи их жизни через 10 лет.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что социальное настроение современной молодёжи города Красноярска можно охарактеризовать как социальное настроение смешанного, переходного типа, с преобладанием черт функционально-организационного уровня, где оно [настроение] ориентировано преимущественно на переживания положительных эмоций, связанных с успехами в работе, отношениями с окружающими людьми. Однако ориентации на такие базовые переживания вещественно-энергетического уровня как безопасность, наслаждение вкусной едой, отдыхом и безмятежной жизнью – также имеют высокую значимость в массовом сознании (бессознательном) молодёжи. В целом, социальное настроение красноярской молодёжи в большей степени оптимистичное, чем пессимистичное. Однако, возвращаясь к тезису о практической значимости изучения социального настроения, которое является не только отражением прошлого опыта конкретной социальной общности, но и определяет реальное поведение её представителей, нужно отметить, что удовлетворенность некоторыми аспектами жизни (состоянием экологии, материальным положением, экономической, социальной обстановкой и безопасностью в городе) остаётся на низком уровне. Такие данные могут стать основой для разработки стратегии управления общественными процессами. Важно также не оставлять без внимания и то обстоятельство, что благополучие социума определяется также и деятельностным потенциалом его членов, который в настоящее время остаётся на относительно невысоком уровне.

Мониторинговое изучение социального настроения различных социальных групп позволяет отслеживать его динамику. Данные, полученные в ходе целостного изучения социального настроения молодёжи может служить основой для составления и корректировки программ молодёжной политики (в данном случае – программ молодёжной политики города Красноярска). Универсальный социологический подход выступает универсальной матрицей,

фундаментальной методологической основой, которая открывает возможности объективного сопоставления социального настроения как различных групп, так и одной и той же группы в разные периоды времени. Он также открывает возможность систематизировать существующие сегодня в социологической науке подходы к пониманию феномена социального настроения, и предложить новое, однако не противоречащее всем предыдущим представление о данном феномене. Объективное знание о социальном настроении позволяет предсказывать поведение изучаемой социальной или социально-демографической группы, а также учитывать возможные риски. Важно также соотношение индикаторов, характеризующих социальное настроение населения с таким показателем как качество жизни населения. Рассмотрение данных двух феноменов в совокупности открывает полную картину жизнедеятельности населения конкретного региона.

6. Ссылки (References)

Balatskii E. V. (2005). Methods of diagnosis of social well-being of the population [Metody diagnostiki sotsial'nogo samochuvstviia naseleniia]. *Monitoring of public opinion: economic and social change*, (3), 47-53.

Golovakha E. I., Panina N. V. (2005). The integral index of social well-being of the population of Ukraine before and after the "orange revolution" [Integral'nyi indeks sotsial'nogo samochuvstviia naseleniia Ukrainy do i posle" oranzhevoi revoliutsii"]. *Herald Opinion: Data. Anal. Discussions*, 6 (80), 11-16.

Khasbulatova O. A., Egorova L. S. (2002). Social well-being of women and men in secondary cities in Russia [Sotsial'noe samochuvstvie zhenshchin i muzhchin v srednikh gorodakh Rossii]. *Sociological research*, (11), 48-54.

Kohlberg, L. (1984). Essays on moral development: Vol. 2. *The psychology of moral development*.

Lepeshkin N. IA. *Sotsial'noe samochuvstvie naseleniia na sovremennom etape transformatsii rossiiskogo obshchestva: regional'nyi aspekt* [Social well-being of the

population at the present stage of transformation of the Russian society: regional aspect]. Khabarovsk, 2004. 168 p.

Muzdybaev K. (2003). Optimism and pessimism of the person (experience of sociological and psychological research [Optimizm i pessimizm lichnosti (opyt sotsiologo-psikhologicheskogo issledovaniia)]. *Sociological research*, (12), 87-96.

Nemirovskii V. G. *Bazovye tsennosti v massovom soznanii: tsennostnye perezhivaniia, smysl zhizni i otnoshenie k smerti, grekh kak sotsial'nyi fenomen: Kurs lektsii* [The basic values of the mass consciousness: the value of experience, the meaning of life and attitude to death, sin, as a social phenomenon: Lectures]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University, 2002

Nemirovskii V. G. *Obshchaia sotsiologiya* [General sociology]. Rostov n/D, Feniks, 2004, 314 p.

Nemirovskii V. G. (2004). Universumnaia paradigma sovremennoi rossiiskoi sotsiologii kak perspektiva razvitiia [Universe paradigm of modern Russian sociology as a perspective of development]. *Sotsiologiya* (Social science), (1), 39-49.

Nemirovskii V. G., Nevirko D. D. *Sotsiologiya cheloveka: ot klassicheskikh k postneklassicheskim podkhodam* [Sociology person: from classical to post non-classical approaches]. Moscow, LKI, 2008, 194 p.

Nemirovskii V. G., Nemirovskaia A. V. (2015). *Sotsial'naia struktura i sotsial'nyi kapital naseleniia Krasnoiarskogo kraia* [The social structure and the social capital of the population of the Krasnoyarsk Territory]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 2015, 158 p.

Nemirovskii V. G., Starikov P. A. (2003). The trend of "quasi-religious" among Krasnoyarsk students [Tendentsiia "kvazireligioznosti" v srede krasnoiarskogo studenchestva]. *Sociological research*, (10), 96-101.

Orlov G. M. *Povedencheskie refleksii sel'skogo naseleniia v usloviakh agrarnykh preobrazovaniia: determinanty, tipologii, tendentsii* [Behavioral reflection of the rural population in the conditions of agrarian reform: determinants, typologies and trends]. Moscow, Moscow State University, 2000.

Petrova, L. E. (2000). Social well-being of young people [Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi]. *Sociological research*, (12), 50–55

Rogozin D. O. (2007). Testing issues about the social well-being [Testirovanie voprosov o sotsial'nom samochuvstvii]. *Social Reality*, (2), 97-113.

Rubina L. IA. (1996). Professional and social well-being of teachers [Professional'noe i sotsial'noe samochuvstvie uchitelei]. *Sociological research*, (6), 63–75.

Rusalinova A. A. (1994). Social well-being in today's world as a scientific problem [Sotsial'noe samochuvstvie cheloveka v sovremennom mire kak nauchnaia problema]. *Vestnik SPbGU* (St. Petersburg State University Gazette), 6(1), 49-60.

Scheier M. F., Carver C. S., Bridges M. W. (1994). Distinguishing optimism from neuroticism (and trait anxiety, self-mastery, and self-esteem): a reevaluation of the Life Orientation Test. *Journal of personality and social psychology*, 67(6), 1063.

Sheregi F. E., Kharcheva V. G. (1996). Social problems of university science [Sotsial'nye problemy vuzovskoi nauki]. Социальные проблемы вузовской науки. *Sociological research*, (6), 76-81.

Simonovich N. E., Kol'tsova V. A., Oleinik Iu. N. Social well-being: psychological interpretation [Sotsial'noe samochuvstvie cheloveka: psikhologicheskaiia interpretatsiia]. *Tezisy dokladov k mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Individual'nyi i gruppovoi sub"ekty v izmeniaiushchemsia obshchestve: k 110-letiiu so dnia rozhdeniia S. L. Rubinshteina* (Abstracts of the international scientific-practical conference Individual and group entities in a Changing Society: to the 110th anniversary of the birth of SL Rubinstein). Moscow, 1999, pp. 88–89.

Stepanova A. P. *Sotsial'noe samochuvstvie kak faktor migratsionnogo povedeniia naseleniia Kamchatskogo kraia* [Social well-being as a factor in the migration behavior of the population of Kamchatka Territory]. Khabarovsk, 2013.

Sychev O. A. *Psikhologiiia optimizma: uchebno-metodicheskoe posobie k spetskursu* [Psychology of optimism: a teaching guide for the course]. Biisk, BPGU them. VM Shukshin, 2008.

Toshchenko ZH. T., Kharchenko, S. V. *Social mood*. Moskow, Academia, 1996, 196 p.

Toshchenko ZH. T. (1998). Social mood, a phenomenon of modern sociological theory and practice [Sotsial'noe nastroyenie – fenomen sovremennoi sotsiologicheskoi teorii i praktiki]. *Sociological research*, (1), 21-34.

Trufanov D. O. *Tsenostnaia sotsiologicheskaiia kontsepsiia sovremennykh edinoborstv* [Valuable sociological concept of modern martial arts]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University, 2006.

Zborovskii G. E, Shirokova E. A. (2001). Social nostalgia: the study of the phenomenon [Sotsial'naiia nostal'giia: k issledovaniuu fenomena]. *Sociological research*, (8), 31-34.